

И взор его не грязным вождельем,
Не похотью тогда горел, – о нет!
Он нежностью был подлинной согрет.

Его пленяла женственность движений
И не по возрасту серьезный взгляд,
Где суетности не было и тени.
Хоть добродетель у людей навряд
В чести, маркграф с ней встретиться был рад
И думал: «Коль придется мне жениться,
То лишь на этой я женюсь девице».

День свадьбы наступил, но невдомек
Всем было, кто невеста и супруга;
Никто недоуменья скрыть не мог
И стали все тайком шептать друг другу:
«Ужели так-таки себе подругу
Маркграф не выбрал? Неужели нас
Дурачил он, да и себя зараз?»

Однако ж драгоценные каменья
Оправить в золото был дан приказ
Маркграфом, чтобы сделать подношенье
Гризельде милой в обрученья час;
По девушке, что станом с ней как раз
Была равна, велел он сшить наряды
И приготовить все, что к свадьбе надо.

Торжественного дня зардел рассвет,
И весь дворец красой сверкал богатой,
Какой не видывал дотоле свет.
Все горницы его и все палаты
Склад роскоши являли непочатый.
Все было там в избытке, чем красна
Была Италия в те времена.

Маркграф и вместе с ним его дворяне
С супругами, – все те, которых он
На этот праздник пригласил заране, –
В путь двинулись. Маркграф был окружен
Блестящей свитой, и под лютней звон
Повел он всех в селение, где нищий
Яникола имел свое жилище.

Что для нее устроен блеск такой,
Гризельда и понятия не имела.
Она пошла к колодцу за водой,
Чтоб в этот день свободной быть от дела,
Пораньше, чем всегда. Она хотела
Полюбоваться зрелищем, узнав,
Что свадьбу празднует в тот день маркграф

«Сегодня мне б управиться скорее
С моим хозяйством, – думала она. –
Тогда с подругами взглянуть успею